

Ричард Вебер • Михаил Малахов

М. Малахов
Р. Вебер

Северный полюс: ДОЙТИ И ВЕРНУТЬСЯ

*Экспедиция за пределами
человеческих возможностей*

Ричард Вебер

**Северный полюс:
дойти и вернуться.**

**Экспедиция за пределами
человеческих возможностей**

«Паулсен»

1996

УДК 910.4
ББК 26.8д(0)

Вебер Р.

Северный полюс: дойти и вернуться. Экспедиция за пределами человеческих возможностей / Р. Вебер — «Паулсен», 1996

ISBN 978-5-98797-468-1

Книга представляет собой дневник путешествия, предпринятого двумя выдающимися полярниками: нашим соотечественником, Героем России, председателем Рязанского областного отделения Русского географического общества Михаилом Малаховым и канадцем Ричардом Вебером в 1995 году. В автономной экспедиции они достигли Северного полюса и вернулись обратно, совершив беспрецедентный поход, который так больше никто не повторил. Спустя 30 лет публикация впервые выходит на русском языке. Читать эту живую историю, рассказывающую о предельных в физическом и психологическом плане нагрузках, о том, на что способен человек, имеющий настоящую великую мечту, чрезвычайно увлекательно. Рекомендуем всем интересующимся темой приключений и путешествий. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 910.4
ББК 26.8д(0)

ISBN 978-5-98797-468-1

© Вебер Р., 1996
© Паулсен, 1996

Содержание

Тридцать лет спустя	6
Часть первая	12
Глава первая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ричард Вебер, Михаил Малахов
Северный полюс: дойти и вернуться.
Экспедиция за пределами
человеческих возможностей

Richard Weber, Mikhail Malakhov

Polar Attack. From Canada to North Pole, and Back. – Toronto: McClelland & Stewart, 1996.
– 222 p.

© Veber R., Malakhov M., 1996

© ООО «Паулсен», издание на русском языке, 2026

Тридцать лет спустя

Большое видится на расстоянии. 30 лет – срок немалый при нынешнем ускоряющемся течении времени. И теперь уже я могу сказать без ложной скромности, что мы с Ричардом Вебером своей экспедицией сделали большое дело, проложив дорогу за известный предел человеческих возможностей. Мы опередили свое время: с 1995 г. никто не только не повторил нашей экспедиции, но и не пытался. Для меня это некоторая загадка. После нашего финиша друг Пол Лавель из Англии прислал оригинальное поздравление: «Ребята, на Олимпийских играх вы пробежали марафон первыми. Успели помыться, поесть, поспать, и только после этого стали финишировать другие». Может, это имел в виду Пол – просто время еще не настало?

Но по правде, такой маршрут – от земли до Северного полюса и назад – действительно труден и физически, и морально. К 1989 г. мы с Ричардом были одними из самых сильных и опытных полярных лыжников в мире, за нашими плечами остались уже две экспедиции на Северный полюс и даже пересечение всего океана от берегов Сибири до Канады. Мы были молоды (Ричарду исполнилось тридцать, а мне тридцать шесть), полны сил и не собирались еще вешать рюкзаки на стену. Но рутинные полярные походы уже были неинтересны, а пробовать себя в других видах путешествий как-то особо не тянуло, хотя и здесь мы многое прошли. На собственном опыте убедились, что полярные экспедиции, именно в Северном Ледовитом океане, являются наиболее сложными видами путешествий, в которых мы максимально реализуем себя. Достаточно сказать, что на Эверест люди поднимаются десятками и даже сотнями, а до Северного полюса добираются единицы, и не каждый год, и не с первого раза. Даже Антарктида не может сравниться с Северным полюсом, поэтому я туда и не особенно рвался. Я бывал на антарктическом льду и прекрасно чувствовал его как лыжник. Зачем тратить годы на то, что ты точно знаешь: до Южного полюса по предсказуемому льду ты дойдешь без особых проблем? И пусть это звучит отчасти нескромно, зато честно перед собой, а статус человека, который побывал и на Северном полюсе, и на Южном, мне как-то не казался выдающимся и даже привлекательным.

Вот примерно с такими мыслями мы встретились с Ричардом в Оттаве в мае 1989 г. после своих очередных вояжей на Северный полюс. Тогда-то нам и пришла эта идея: устроить экспедицию от земли до полюса и назад в автономном режиме, используя только собственные человеческие ресурсы. Может, Ричард и поверил многословному австралийцу Смиту с его обещаниями вознаграждения за такую экспедицию, но мне как врачу было очевидно другое: мы стоим перед фактом создания совершенно новой системы длительного автономного выживания на льдах Северного Ледовитого океана. Нет еще человеческого опыта и никаких инструкций, как это сделать. Это было интересно, вызывающе, но и ответственно – замахнуться на признанных классиков полярных экспедиций, заявив, что мы делаем на порядок более сложный проект, который в конце XX в. закроет оставшуюся белую страницу истории знакомства человека с загадочным Северным полюсом. Исходя из своего опыта, мы были уверены, что ни Пири, ни Кук туда не дошли – человечество в то время попросту еще не было готово к этому. Для сравнения я всегда привожу пример с космосом: Циолковский еще в конце XIX в. расписал, как туда попасть, но Гагарин совершил свой полет только в 1961 г. Нужны были годы для изучения природы околоземного пространства, создания технологий доставки человека туда и защиты организма от губительного воздействия космоса. В Арктике ситуация аналогичная. Даже простое такое заявление – экспедиция на полюс и назад без собак, эскимосов, подбросов с воздуха возможна – могло показаться слишком неуважительным к классикам полярных экспедиций, которые нас в свое время вдохновляли на собственные проекты. И только успешная

реализация нашей идеи могла быть убедительным доказательством подобного утверждения. Мы выбрали этот путь, не зная, как его пройти, но уверенные, что отыщем решение.

Одно дело – заявить, а другое – осознать реалии. А они были какими-то запредельными. Простая прикидка маршрута от земли до полюса и назад с опорой на наш предыдущий успешный опыт выглядела так: надо двигаться более четырех месяцев по льдам с начальным весом 230 кг на человека, со средней скоростью 20 км в день, без выходных, начав полярной ночью при температурах до минус 60 градусов. Вот такую, с первого взгляда нерешаемую, задачу надо было как-то решить. И мы это сделали. Конечно, на льдах были мы с Ричардом, но помогали нам десятки людей и компаний, которые делали это искренне. Буквально с первых дней проекта мы чувствовали человеческий интерес к столь необычной задаче и желание многих быть причастными к ее реализации. И это касалось не только наших близких или знакомых. Интерес был международный – нам помогали делами или советами не только в России и Канаде, но и в других странах: Америке, Германии, Мексике, Англии, Японии. И понимание того, что мы выражаем интересы многих людей, сильно поддерживало нас с Ричардом в трудные моменты на маршруте. Обо всем этом мы рассказали в нашей книге.

А что же в итоге, десятилетия спустя?

Не могу сказать, что человечество сразу бросилось использовать наш опыт выживания на льдах Северного Ледовитого океана для расширения своей деятельности, в частности хозяйственной. До сих пор продолжается научное изучение этой непростой географической зоны. Российскими специалистами создана уникальная плавучая платформа, где ученые работают в комфортных условиях, а не в палатках. Добыча углеводородов ведется только в шельфовой зоне, а не в Центральном Арктическом бассейне – это слишком дорогое удовольствие. Военные базируются на арктических островах и опираются на технические средства, хотя я несколько раз консультировал некоторых специалистов по отдельным вопросам пребывания на дрейфующих льдах.

Но севернополюсный лыжный туризм, начатый нами в 1993 г. как способ подготовки основной экспедиции, получил развитие, и его организаторы умудряются делать это экономически выгодным. Мы сами с Ричардом несколько раз водили группы туристов из разных стран последние 100 км на Северный полюс, но это были случайные, а не систематические проекты. Ричард также сводил на коммерческой основе пару любителей острых ощущений на весь маршрут от Канады до полюса. Меня пригласили однажды быть экспедиционным лидером во временном ледовом лагере Барнео, откуда начинается весь полюсный туризм. Я согласился с условием, что оба моих сына, Михаил и Алексей, там тоже поработают: хотелось дать им возможность самим побывать на Северном полюсе.

Но в одну необычную экспедицию на Северный полюс я все же сходил в 2008 г. Это был довольно странный проект. Мы с моими рязанскими друзьями, страстными любителями игры в большой теннис, решили на Северном полюсе отметить столетие первой спортивной федерации России, а ею оказалась, как ни странно, Федерация тенниса. После годичной подготовки мы на снегоступах прошли около 200 км до полюса, построили там теннисный корт и сыграли полноценный трехсетовый матч, посвятив его юбилею федерации. На полюсе мы записали поздравление всем теннисистам страны и потом в Москве его продемонстрировали на торжественном мероприятии, а флаг федерации, побывавший с нами в экспедиции, передали в музей. Аплодисментов было больше, чем чемпионам Уимблдона.

Это была наша личная инициатива, которая неожиданно обернулась общественно значимым делом. Президент Федерации тенниса Шамиль Тарпищев, один из самых уважаемых спортивных деятелей страны, предложил рязанскому губернатору Олегу Ковалеву, тоже большому любителю игры, построить в Рязани теннисную академию, разделив бремя финансирования между федеральным и региональным бюджетами. Мотивация была конкретной: игра рязанцев в теннис на Северном полюсе способствовала дальнейшей популяризации этого вида

спорта. Признаюсь, я с удовольствием иногда посещаю эту Академию, где занимаются талантливые ребята со всей страны. Совершенно очевидно, без нашего проекта с игрой на полюсе этого спортивного учреждения в Рязани не было бы.

В последние годы по чисто политическим соображениям ряд сезонов полюсного туризма (конец марта – апрель) были пропущены, но очередь желающих побывать на макушке земли, пробежать там марафон, пройти на лыжах, прыгнуть с парашютом, искупаться в полынье не кончается. Туристы ждут возможности реализовать свою мечту.

Отчаянных лыжников, штурмующих Северный полюс, в последние годы было немного по логистическим причинам: административные трудности со стартом от российских берегов и весьма дорогостоящий полет на самолете из Канады к месту старта и на полюс. Те проекты, что состоялись после нашей экспедиции 1995 г., чем-то принципиально новым не отличались и даже не вспоминаются при всем уважении к их участникам. В том числе походы одиночек. Довольно распространенное мнение, что путешествия одиночек гораздо сложнее – просто иллюзия. Знаю таких людей, консультировал и убежден, что путешественники-одиночки достаточно эгоистичны, завистливы, неуживчивы – для них командная работа сложна. Поэтому они отправляются в дорогу без компаньонов: им так легче. Я как-то на маршруте задумался: «А если Ричард решит улететь, смогу ли я один реализовать проект?» Перебрал все элементы походной жизни и понял, что это не проблема.

Дорога на Северный полюс остается самой трудной. Это не лучший способ завоевать дешевую популярность стремлением к какому-то придуманному рекорду. Ни о каком рекорде мы с Ричардом не помышляли, просто делали проект, которых еще не было. Он казался естественным с точки зрения освоения труднодоступных территорий, а мы целенаправленно шли к своей мечте.

В этом плане характерной была ситуация с присвоением мне звания «Героя России» за нашу экспедицию. Рязанский губернатор Геннадий Константинович Меркулов через пару месяцев после моего возвращения домой в 1995 г. направил соответствующие документы в Администрацию президента. Через какое-то время меня пригласили туда лично, и сотрудники наградного отдела признались, что они не понимают, а что, собственно, выдающегося мы с Ричардом сделали. Тем более что государство в экспедицию нас не направляло, денег из бюджета не давало, каких-то драматических событий, типа смертей, поедания друг друга или ампутации от замороженных конечностей, не зафиксировано. Мне сказали, что подобных представлений еще не было и что надо бы узнать мнение различных ведомств и специалистов. Примерно через месяц вышел указ президента о присвоении мне самого высокого звания в нашей стране. Так и посчастливилось стать первым Героем России как полярному путешественнику, гражданскому лицу, ученому. Кстати, в Канаде было проще: весной 1996 г. нас с женой Ольгой пригласили на прием в правительство Квебека, где в торжественной обстановке мне и Ричарду вручили медали «За заслуги». Кто ходатайствовал об этом, зная непубличность Ричарда, я до сих пор не представляю. Теперь у меня есть канадские государственные награды.

Мой «полярный брат» Ричард Вебер переехал из Оттавы в провинцию Ванкувер и продолжает вместе с женой и двумя сыновьями заниматься туризмом, приглашая в свой летний лагерь на севере страны людей из Канады и США, а зимой организуя горнолыжные катания и походы. Какие-то публичные проекты – лекции, выставки – он не делает и предпочитает более спокойную жизнь. Мы поддерживаем с ним связь, хотя личных встреч давно не было. Надеюсь, однажды это произойдет.

Для меня же жизнь после экспедиции 1995 г. за бурлила с новой силой. Я ясно понимал, как устроен мир, а не только собственная страна, и сразу оказался в гуще общественно-политических событий. С удовольствием организовывал обменные экологические, спортивные, медицинские, образовательные проекты с Канадой, Германией, США, Англией, привлекая туда прежде всего молодежь. Еще в 1990 г., впервые в нашей стране, вместе с Полом Лавелем мы

провели фестиваль воздушных шаров «Небо России», дав толчок развитию этого нового вида спорта и подчеркнув роль россиян в развитии мирового воздухоплавания. Этот фестиваль – одно из самых зрелищных событий в родной Рязанской области, а на ВДНХ, на стенде области, наряду с портретом поэта Сергея Есенина был представлен и имиджевый макет воздушного шара.

Вместе с Робертом Сваном, пригласившим меня в экспедицию «Ледовая прогулка» под флагом ООН, с 1999 по 2003 г. занимались экологической очисткой российской антарктической станции «Беллинсгаузен», которой грозило закрытие из-за накопившегося за многие годы мусора – в стране попросту не было денег на это. Роберт Сван в благодарность за мое успешное лидерство во время «Ледовой прогулки», позволившее ему стать первым человеком, который на лыжах дошел до Южного и Северного полюсов, за четыре года смог достать четыре миллиона долларов у крупных мировых компаний. Это дало возможность привести станцию в состояние, отвечающее всем международным экологическим стандартам работы в Антарктиде. Для меня этот проект был своеобразной благодарностью российским профессиональным полярникам за помощь в моих экспедициях. Кстати, Россия наградила Роберта Свана орденом Дружбы за эту реально действенную помощь.

Увлечение общественно-политической деятельностью привело меня на короткое время в кресло депутата Государственной Думы 3-го созыва. И хотя за семь месяцев депутатства удалось сделать весьма полезные вещи для экологии Москвы и Тверской области, этот вид деятельности мне не показался привлекательным. Последующие несколько лет предпринимательства позволили создать приемлемый уровень жизни для семьи и дать образование сыновьям Михаилу и Алексею. Но от себя уйти трудно, и в один прекрасный день зов приключений вновь привел меня на Северный полюс.

Это был 2008 г. В том самом году, когда мы с земляками сыграли в теннис на полюсе в честь столетия Федерации тенниса, и родилась идея устраивать экспедиции по следам российской географической славы, о чем мы по возвращении заявили на пресс-конференции. Полюс сыграл ключевую роль в этой идее, и вот почему. В мае 1989 г. я в составе экспедиции под флагом ООН «Ледовая прогулка», организованной Робертом Сваном, праздновал с друзьями по команде прибытие на полюс. Неожиданно заметил, как японец Хироши Ониши в двадцати метрах от нас копает снег. Я подошел и поинтересовался, что он задумал. Хироши показал обтянутую пленкой фотографию молодого человека и сказал: «Это мой друг, с которым мы поднимались на Эверест. Он мечтал побывать на Северном полюсе, но недавно погиб в горах. Я реализую его мечту и оставляю эту фотографию здесь». Честно говоря, я был очень впечатлен. Никак не ожидал такого благородного поступка от человека, который всю экспедицию был весьма замкнут и не слишком эмоционален.

Этот момент мне вспомнился, когда мы с рязанцами отправлялись на полюс играть в теннис. Я сделал шесть фотографий (по количеству членов команды) с портретами видных рязанцев-первопроходцев, имена которых есть на картах не только нашей страны. После игры мы сделали массу фотографий с различными флагами и сувенирами. Отдельный снимок имел следующую композицию: каждый из нас стоит с портретом земляка. Мне было очевидно, что наши земляки-исследователи тоже мечтали побывать на полюсе, и мы их мечту реализовали. А на пресс-конференции показали этот снимок и объявили, что начинаем экспедиции по следам людей, ставших национальной гордостью.

Достаточно быстро сформировалась программа «Географическое наследие России как предмет национальной гордости и подражания», и уже в 2009 г. наша теннисная команда в расширенном составе отправилась на Аляску. Известно, что Америку открыл Колумб в далеком 1492 г. Но произошло это в теплых краях Карибского моря, на Атлантическом побережье Северной Америки. И как-то мало говорят, что суровый тихоокеанский Северо-Запад Америки, Аляска, еще почти 250 лет был неизвестен европейцам. Только в 1732 и 1741 гг. россий-

ские исследователи в составе Великой Северной экспедиции увидели эту землю и ступили на нее. Вплоть до 1867 г. это была Русская Америка, российская американская колония, которую достаточно подробно изучили и освоили россияне, в том числе и рязанцы. По следам одного из них, Лаврентия Загоскина, который первым среди европейцев описал знаменитую реку Юкон и дом которого сохранился в Рязани, мы и отправились в 2009 г.

В это же время в России возрос интерес к Русскому географическому обществу, которое стали поддерживать первые лица государства. Все наши экспедиции по следам российской географической славы проходили под флагом РГО. А их за 17 лет состоялось 25: Аляска, Алеутские, Курильские, Командорские, Гавайские острова, Сахалин, Камчатка, Шпицберген, Новая Земля, Центральная Азия, Хабаровский и Приморский края. И все были успешны. По результатам экспедиций создан Рязанский музей путешественников, заложена Аллея путешественников, установлены бюсты и памятники первопроходцам, памятные таблички, написаны книги, многочисленные статьи, прошли сотни выступлений в России и за рубежом. Организованная киностудия по тематикам наших проектов создала более 20 фильмов, документальных и художественных, часть которых выигрывала кинофестивали, в том числе и зарубежные. Эти киноленты были в прокате в российских кинотеатрах, демонстрировались на федеральных и региональных каналах, используются в учебном процессе.

Забыт ли Северный полюс? Приятно сказать, что нет. Побывал я вновь на Северном полюсе в 2024 г. Правда, не шел туда на лыжах, а впервые добрался на атомном ледоколе. Совершенно разные ощущения: наблюдать полярные льды с высоты шестого этажа и идти по ним на лыжах. Сравнение в пользу лыж. Почувствовал себя привычно, когда ледокол прибыл на полюс и удалось сойти на лед. Это было здорово: вернулись ощущения единения с дикой природой и того, что ты в своей среде.

В этом вояже я читал лекции об экспедициях и показывал документальный фильм о походе 1995 г. очень заинтересованной и компетентной аудитории, которая понимает, что такое риски и способность идти до победного конца. Совершенно неожиданно, уже после пребывания на полюсе, когда люди почувствовали уникальность этой точки земного шара, мне высказали идею, что о нашем путешествии с Ричардом надо снимать полнометражный художественный фильм. Это было немного неожиданно, но показало, что настало время рассказать широко о некогда личной инициативе, которая через годы стала общественно значимым событием. Полюс вновь не отпускает, по крайней мере, на ближайшие несколько лет.

Предисловие к канадскому изданию книги написала блестящая журналистка Елена Кашина, отважившаяся лететь с нами в темноту острова Уорд-Хант и на себе почувствовавшая все риски нашей затеи. В этом тексте мы говорили, что посвящаем книгу сыновьям Мише и Алеше, Тессему и Нансену в надежде, что они поймут нашу задумку и цели путешествия. Приятно, что это случилось. Тессем и Нансен работают вместе с родителями в семейном туристическом бизнесе и побывали с Ричардом на Северном полюсе. Мои сыновья Михаил и Алексей тоже успели посетить и Антарктиду, и Северный полюс, а в экспедиции по следам российской географической славы мы ходим вместе: Михаил как профессиональный режиссер снимает фильмы, а Алексей, экономист, – классный завхоз. Более того, мой 14-летний внук Лаврентий, названный в честь первооткрывателя Юкона Загоскина, принял участие уже в трех экспедициях в Хабаровском крае и Приморье, на Сахалине, Курилах и Камчатке. 12-летняя внучка Василиса прошла с нами на яхте все Курильские острова. На Сахалине она со своим отцом Алексеем поднялась на гору Юнона (названа в честь знаменитого судна «Юнона») и сделала там фото для двухлетней сестрички Юноны.

Наши жены, Ольга и Жозей, по-прежнему служат опорой для странствующих семей и сами периодически посещают весьма удаленные места. Ольга работает врачом-окулистом, а Жозей участвует в семейном туристическом бизнесе. Дорога, начатая во время полюсной эпопеи, продолжается, и конца ей пока не видно.

Михаил Малахов
Октябрь 2025 г.

Часть первая

Глава первая

Попав туда, вы ничего там не найдете: ни флагов, ни табличек, ни памятных знаков, ни следов тех, кто побывал в этом месте до вас. И даже если они оставили какие-то свидетельства своего пребывания, все давно унесло дрейфующим льдом. Вокруг вас будет простираться лишь бескрайняя ледяная пустыня, в которой стоит абсолютная тишина. Единственные звуки в ней производите только вы сами, лед да ветер.

Северный полюс выглядит совершенно так же, как и миллион других мест в Северном Ледовитом океане. В нем нет какого-то особого величия, как, например, в горной вершине. Как северный выход оси вращения Земли он существует скорее в принципе, чем на самом деле, – просто точка на карте, чисто математическое понятие. Мы знаем, что он находится там со времен первых астрономов, которые созерцали небеса, сидя в оливковых рощах. И только много сотен лет спустя у кого-то возникло желание посетить его. Солнце там непрерывно висит над горизонтом в течение шести месяцев, а затем исчезает на следующие полгода. Это достаточно впечатляюще, но такой же эффект можно с бо льшим комфортом и безопасностью наблюдать и дальше к югу. Все часовые пояса мира и все меридианы сходятся там на 90° северной широты. На полюсе нет других направлений, кроме юга. Ближайшая суша – Гренландия – находится в 740 км от него¹.

Казалось бы, зачем прилагать сверхчеловеческие усилия, чтобы попасть в столь негостеприимное место? Однако люди веками стремились достичь полюса. Они пробивались к нему на кораблях, собачьих упряжках, воздушных шарах, снегоходах и подводных лодках. Кто-то погибал, другие получали увечья. Поначалу покорители искали северо-западный проход на восток через полюс. Когда эта надежда не оправдалась, они стали ходить туда во имя монарха и страны, в поисках личной славы и полярного Грааля. В 1896 г. американский журналист Уолтер Уэллман, оставивший профессию ради исследований Арктики, написал: «Поиск Северного полюса есть непреодолимый инстинкт познать все неизведанное, где бы оно ни находилось. Сделать это неизведанное известным – одно из самых высоких стремлений человека». С дру-

¹ Все расстояния в русском издании книги указаны в километрах. Одна морская миля равняется 1,15 статутной мили, или примерно 1,85 км. Также морская миля равняется ровно одной минуте широты. В одном градусе широты 60 минут, следовательно, расстояние от 80-го градуса до полюса (90-го градуса) составляет 600 миль (1110 км). Для удобства все широты (и долготы, когда упоминаются) приведены в тексте в следующем формате: восемьдесят два градуса пятнадцать минут: 82°15'. Доли минут везде округлены, за исключением приложения С. Расстояние от точки нашего старта на острове Уорд-Хант до полюса составляет 768 км, включая 6 км от острова до места, где постоянный шельфовый лед встречается с паковым. Таким образом, в сумме туда-обратно было пройдено 1536 км. Но эта цифра крайне обманчива. Роберт Свон в книге «Ледовая прогулка» написал, что ему и его спутникам пришлось преодолеть не менее 2000 торосов, представляющих собой крутые и неровные нагромождения льда средней высотой около 5 метров. То есть Свон и его команда прошли дополнительно 10 км вверх и вниз. Любой полярный исследователь проводит массу времени, карабкаясь на небольшие горы, и эти «вертикальные расстояния» следует учитывать в общей сумме пройденного. Кроме того, экспедиция не может двигаться даже по относительно прямой линии. Приходится постоянно отклоняться, чтобы огибать большие пространства открытой воды или просто для розысков более удобного пути. Свон цитирует исследование известного арктического путешественника Уолли Герберта, который проанализировал экспедиции Роберта Пири и пришел к выводу, что отклонения в сторону добавили ему 25 % к пройденному маршруту. Мы придерживаемся более консервативной точки зрения, но, вероятно, тоже прошли лишних процентов двадцать. Необходимо также учитывать, что наши экспедиции не были серией прямых переходов в какую-то одну сторону. Как будет показано дальше, мы часто уходили вперед с частью груза, оставляли его на лыжне, затем возвращались и забирали оставшиеся припасы. Такое челночное движение туда и обратно сильно увеличивало общее расстояние. По нашим оценкам, во время экспедиции в 1995 г. мы прошли 2220 км, но точной цифры мы не назовем. Шагомер неэффективен, если вы идете то пешком, то на лыжах, а любое устройство, прикрепленное к саням, сломалось бы в торосах. Другими словами, вам придется поверить нам на слово. – *Прим. авт.*

гой стороны, многие люди отправляются на полюс просто потому, что он, как и Эверест, находится там, где есть.

Впервые мы вместе оказались на полюсе в 1988 г. в составе советско-канадской экспедиции из 13 человек, известной как «Полярный мост». Это был первый успешный лыжный поход через «вершину мира» от Сибири до Канады, до острова Уорд-Хант. За время похода мы стали хорошими друзьями, несмотря на разницу в возрасте и происхождении: Ричарду было тогда двадцать восемь, а Мише – тридцать четыре. Нас сразу же потянуло друг к другу, отчасти потому, что Миша был самым общительным и светским членом советской команды, стремившимся установить контакт с западными коллегами, узнать о новом снаряжении и экспериментировать с ним, а не полагаться лишь на традиционные (и часто устаревшие) методы. Каждый из нас признавал сильные стороны другого как полярного путешественника. В 1986 г. Ричард принимал участие в знаменитой экспедиции Уилла Стигера, которая прошла маршрутом от Канады до полюса на лыжах и собачьих упряжках. Он и его товарищ по команде Брент Бодди стали первыми канадцами, достигшими самой северной точки мира своим ходом. Миша имел специальность торакального хирурга, преподавал в мединституте, работал врачом на советской антарктической станции. В 1986 г. он вошел в состав полярной экспедиции газеты «Комсомольская правда». Ее участники прошли на лыжах 740 км до Полюса относительной недоступности в условиях полной темноты полярной ночи, освещая себе путь лишь карманными фонариками. Но в 1988 г. нас по-настоящему сблизило то, что мы хотели выучить язык друг друга.

Как-то раз, еще до того как мы достигли полюса, то есть были еще на «советской» стороне океана, Миша сидел и изучал свой зачитанный англо-русский словарь, а Ричард вдруг, бросив попытки разобраться в кириллице, начал рассуждать вслух.

– Знаешь, – сказал он, – а ведь лед на этой стороне, кажется, довольно легкий. Он даже близко не такой суровый, как у канадского побережья. Интересно, можно ли добраться до полюса пешком, без помощи самолета?

На Мишу это не произвело впечатления: на «канадской» стороне он не был и идея показалась ему абсолютно надуманной. Самолет был совершенно незаменим и являлся нашей связующей нитью с внешним миром. Экспедиция Стигера, правда, обходилась без самолетного снабжения, но три тонны их продовольствия и снаряжения тянуло почти полсотни собак. Все другие современные экспедиции снабжались по воздуху. Во время «Полярного моста» каждые две недели рядом с нами на лед садился самолет. Если он не был оборудован для такой посадки или место не позволяло ему сесть, например, среди торосов, подвижного льда или больших пространств открытой воды, то продукты, топливо и запасное снаряжение могли спустить на парашюте или просто выбросить с борта на небольшой высоте. Идея нести с собой все необходимое для экспедиции к полюсу казалась абсурдной. Считалось, что для подобных задач нужны собаки. О лыжно-пешем походе без сопровождения речи никто не вел.

В любом случае в тот момент у нас не было времени строить нереальные планы. Перед нами стояла конкретная задача, которая сама по себе выглядела крайне необычно. В прежние времена полярным исследователям приходилось возвращаться туда, откуда они начинали, но в конце XX в., независимо от способа путешествия, их по завершении экспедиции забирал самолет. С одной стороны, это было абсолютно разумно. Ваша цель – полюс; достигнув его (или, как часто бывало, не достигнув, но приложив все возможные усилия), следовало возвращаться домой. С другой стороны, такой подход казался несколько усеченным – половинчатой мерой, не имеющей аналогов в других местах. Альпинисты, к примеру, покорив вершину, не улетают оттуда на вертолете, а спускаются вниз тем же путем, которым пришли. «Полярный мост» должен был стать исключением из этого правила. Словно розовый кролик на батарейках, мы продолжили идти вперед. Как правильно заметил Ричард, ледовые условия на русской стороне были немного легче, хотя расстояние от суши до полюса там заметно больше, чем из Канады. «Русский» лед ровнее, моложе, тоньше и не такой пугающий. Местами он почти скуч-

ный; ты просто смотришь себе под ноги и идешь дальше. Кроме того, дрейф на русской стороне несет вас преимущественно туда, куда вам надо – на север, к полюсу. Проснувшись утром, вы не обнаружите, что за ночь уплыли назад на 7 км, как это происходит на канадской стороне, где лед дрейфует больше в южном направлении. Конечно, в контексте «Полярного моста» это означало лишь, что вторая половина экспедиции будет более трудной, с одной стороны, из-за более ломаного льда, а с другой – может помочь и южный дрейф. Пройдя полюс и направившись к Канаде, мы, по сути, пустились в обратный путь, если бы старт был с канадского берега. Ричард начал также размышлять и над этим.

Мысль об экспедиции без поддержки тоже никуда не делась. Когда команда «Полярного моста» двинулась на юг, Кристофер Холлоуэй, еще один канадский участник, рассказал, что, по слухам, австралиец Дик Смит предложил полмиллиона долларов тому, кто сумеет добраться до полюса пешком без посторонней помощи. Но на слухи полагаться не стоит, и этот вопрос отошел на задний план до окончания похода.

В следующем, 1989-м, году Миша снова вернулся в Арктику в качестве одного из восьми членов международной экспедиции «Ледовая прогулка», организованной нашим другом англичанином Робертом Своном. Экспедиция шла под флагом ООН, так как в ее составе были лучшие путешественники из семи стран. Она символизировала новый этап международного сотрудничества и окончание холодной войны. Свон рассчитывал стать первым человеком, покорившим оба полюса пешком, и привлечь внимание публики к проблеме деградации окружающей среды, которая угрожает даже самым отдаленным уголкам планеты. «Ледовая прогулка» была экспедицией в один конец с канадской стороны и также снабжалась по духу. Участвуя в ней, Миша сделал интересное открытие. Он впервые путешествовал в относительно комфортных условиях и без особых тягот. Из-за экологического мандата экспедиции и отсутствия специфического полярного опыта некоторых участников задачи, которые предстояло выполнить в пути, были еще более многочисленными и сложными, чем те, что лежали на нем во время «Полярного моста». Однако он получал истинное удовольствие, так как полярный лед ему был уже хорошо знаком, а планирование и снаряжение проекта были настолько хорошими, насколько это вообще возможно. Это позволило избежать ненужных трудностей похода и стало большим шагом вперед с психологической точки зрения. Тем не менее он не мог до конца избавиться от чувства, что «входит в одну реку дважды». Временами ему казалось, что он повторяется, что уже «был здесь и делал это», как это ни странно звучит про приключение такого масштаба. Во время «Ледовой прогулки» Миша какое-то время был уверен, что уже не вернется на полюс. Он добирался до этой точки как от берегов Сибири, так и с Канадского Арктического архипелага и ничего нового здесь для себя не видел. Однако в последние дни экспедиции ему, любителю исторической литературы, вспомнились строки из дневника Роберта Пири: «Покорение Северного полюса можно сравнить с игрой в шахматы, где все ходы, ведущие к выигрышу, тщательно продумываются заранее, задолго до начала партии». Вспомнив эти слова, Миша начал осознавать, что, как любая шахматная партия имеет почти бесконечное количество вариантов развития, так и две полярные экспедиции не могут быть похожи одна на другую во всех отношениях, даже если их маршруты практически идентичны, а детали более или менее совпадают. Каждое путешествие – это новый вызов и новые возможности. И неудивительно, что идея экспедиции, которая сможет пройти в один конец до полюса или даже вернуться обратно, опираясь только на свои собственные ресурсы, начала казаться ему чем-то новым, привлекательным и реальным.

Тем временем Ричард тоже не сидел сложа руки. Пока Миша участвовал в «Ледовой прогулке», он беззаботно парил в небе в составе экспедиции, организованной экологической группой «Глобал консёрн» под руководством англичанина Пола Лавеля. Ее участники, подлетев на расстояние 17 км к полюсу на самолете, прошли оставшийся отрезок на снегоступах и поднялись на воздушном шаре с надписью: «Берегите озоновый слой – используйте озонобез-

опасные продукты». История повторилась. В 1896 и 1897 гг. швед Саломон Андре предпринял две попытки покорить Северный полюс на гелиевом аэростате с оболочкой из китайского шелка. Во время второго полета аэростат потерпел крушение, участники экспедиции попытались вернуться пешком, но по пути погибли, предположительно отравившись печенью убитого белого медведя. (Полезное предупреждение: печень белого медведя опасна для человека.)

Во время экспедиции «Глобал консёрн» Ричард оказался в Резольют-Бей², где столкнулся с австралийским филантропом Диком Смитом, о котором упоминал во время «Полярного моста» Крис Холлоуэй. Смит издавал журнал «Австралиан джиографик» и помогал финансировать несколько прошлых проектов (включая экспедицию Свона в Антарктиду). В Резольют-Бей его привело участие в кругосветном перелете с полюса на полюс на нестареющей рабочей лошадке северной авиации – самолете ДН-6 «Твин Оттер». Смит прояснил Ричарду слухи о денежном призе за автономный поход на Северный полюс и назвал ряд важных условий.

«Обычно я помогаю австралийцам реализовывать проекты в Австралии, – сказал он, – поэтому здесь я не помощник, денег вперед не будет. Идея автономного достижения полюса прекрасна, и мне не важно, как это будет сделано. Можно использовать снегоходы, лыжи, собак – все, что угодно. Если будет путешествие на собаках, то их нельзя убивать, это первое правило. Второе, меня не интересует путешествие в одну сторону. Экспедиция Уилла Стигера уже сделала это. Но если кто-то пройдет туда и обратно, как Пири, то получит от меня 200 тысяч долларов».

Так получилось, что Миша и Ричард вновь встретились в Канаде в 1989 году после своих новых визитов на полюс. И естественно, что разговор зашел об автономном походе на Северный полюс. Но это уже был обмен мнениями людей, которые поразмышляли о проекте, вначале казавшемся непривлекательным. И вдруг год спустя мы оба осознали, что не все еще полярные дороги пройдены и нам рано снимать лыжи. И если Ричарду привлекательным показалось мнение австралийского мецената, то Миша, как врач, увидел другую перспективу. Надо признать, что большинство историков сходится во мнении, что ни Пири, ни Фредерик Кук не дошли до Северного полюса. Получается, впервые люди побывали на полюсе с использованием технических средств: дирижаблей, самолетов, кораблей. А чтобы без техники? Даже если признать достижения Пири и Кука, то там была тягловая сила в виде собак и эскимосов. И Миша выдвинул предложение Ричарду: «Не будем критиковать классиков полярных экспедиций, а сделаем свою, принципиально новую – будем использовать только человеческие ресурсы. Ни самолетных подбросов, ни собак, ни вспомогательных партий. Мы и Арктика. От земли до полюса и назад. Все на себе. Этого точно никто не делал, и нет инструкций. Фактически надо создать новую систему выживания на льдах Северного Ледовитого океана во время длительного автономного пребывания. И это была чисто медицинская задача – выдержит ли человеческий организм такие нагрузки? Сделаем – тогда человечество получит новый, доселе неизвестный опыт, который пригодится ему при хозяйственном освоении Северного Ледовитого океана». Это было ново и вызывающе. И мы приняли этот вызов.

Итак, ситуация прояснилась. Но что именно нам стало ясно? В первую очередь, у нас не было желания подражать Пири. Его экспедиция напоминала военное вторжение. Он шел, высылая передовые партии, которые забрасывали снаряжение и продовольствие, обозначали тропу, строили иглу и оборудовали перевалочные пункты. К Арктике он относился так, словно это была его вотчина – жестоко обращался с инуитами, отказывался признавать вклад своего компаньона Мэтью Хэнсона и забил по пути многих из своих 133 собак, скормив тех, что послабее, более сильным (отсюда и условие Смита). Несмотря на все эти грандиозные усилия,

² Резольют-Бей – инуитская деревня на острове Корнуоллис территории Нунавут, Канада. Расположена на берегу залива Резольют и Северо-Западного прохода. Одно из самых северных поселений Канады. – *Прим. перев.*

Пири почти наверняка не достиг полюса (см. приложение D). Но дело было не в этом. Возможно, он туда и не добрался, но он, несомненно, вернулся назад. Главное правило Смита было простым: следовало не только достичь полюса, неся с собой каждый грамм еды и каждую каплю топлива, но и вернуться своим ходом. Вполне справедливо. Фактически никто раньше этого не делал, и вопрос заключался в том, осуществимо ли это вообще. Мы решили попробовать.

Другие тоже задумывались об этом, и время поджимало. В 1989 г. Ранульф Файнс принял третью попытку дойти до полюса в один конец без внешней поддержки. Файнс – всемирно известный путешественник и искатель приключений, имеющий большой опыт работы в Антарктике. В период с 1979 по 1982 г. он, словно персонаж Жюль Верна, обогнул земной шар с севера на юг вдоль Гринвичского меридиана, используя все возможные способы передвижения: джипы, корабли, резиновые плоты, снегоходы и все, что угодно, кроме верблюдов. За это и другие достижения он удостоился рыцарского звания и теперь зовется сэром Ранульф. Однако ему так и не удалось покорить арктические льды. На просьбу сравнить два полюса Файнс ответил, что сравнивать нечего.

– На Крайнем Юге, конечно, гораздо холоднее, – сказал он, – но там вы всегда чувствуете под ногами твердую землю.

И он был, безусловно, прав. Антарктида – это континент, а не океан. По сути, это одна огромная ледяная шапка; как только вы преодолеваете горы, которые окружают ее по периметру, дальнейший путь становится простым. И это одна из причин, почему большинство экспедиций к Южному полюсу добиваются успеха с первого раза. В Арктике все наоборот.

Тяжелые ощущения Файнса в еще большей степени нашли отражение у Роберта Свона, чей дневник из «Ледовой прогулки» рассказывает о борьбе с полярным морем: «Иногда мне кажется, что человеку не выжить среди всех этих нагромождений льда и черных пятен открытой воды. И тогда мне хочется лечь и умереть. Здесь гораздо труднее, чем в Антарктиде». Огромное мужество и целеустремленность Свона признают все, кто знает этого человека, и потому его слова красноречиво свидетельствуют об опасностях, которые ожидали нас в случае принятия этого вызова.

Если бы мы не приняли его, это сделал бы кто-нибудь другой. Полюс становился все более популярным. В 1968–1969 гг. Уолли Герберт успешно прошел через него на лыжах и собачьих упряжках по пути с Аляски на Шпицберген. Во время похода он и его товарищи были вынуждены перезимовать на льду, их 17 раз посещал самолет канадских ВВС. Также в 1969 г. Ральф Плайстед покорил Северный полюс на снегоходе. Русская команда во главе с Дмитрием Шпаро достигла его на лыжах в 1979 г. В том же году Наоми Уэмура совершил 55-дневный одиночный радиальный поход с собаками³. Входящая в состав экспедиции Стигера Энн Бэнкрофт стала первой женщиной, покорившей самую северную точку Земли. В 1986 г. целиком женская команда пыталась стартовать к полюсу со Шпицбергена. Потерпев неудачу, они воспользовались заброской на лед по воздуху. После нескольких недель борьбы с течением их отнесло назад относительно точки старта, что положило конец попыткам двигаться с этого направления. Также в 1986 г. Жан-Луи Этьен совершил первый успешный одиночный поход с санями, но при поддержке с воздуха на всем протяжении маршрута. С попытками других путешественников надо было считаться.

Как и с Арктикой в целом. Северный Ледовитый океан не замерзает намертво. Для многих людей это оказывается неприятным сюрпризом, ибо они вполне логично полагают, что если там чертовски холодно, то поверхность воды должна быть скована неподвижным льдом. Однако ничто так не далеко от реальности.

С воздуха океан вызывает целый ряд ассоциаций. Он похож на пазл, лоскутное одеяло или лабиринт. Белая поверхность испещрена тысячами темных линий. Эти линии – открытая

³ Экспедиция Уэмуры проходила с 5 марта по 22 августа 1978 г. – *Прим. перев.*

вода. 5 миллионов квадратных миль его площади отнюдь не являются единой сплошной массой и состоят из бесконечного числа отдельных кусков льда. Эти куски могут быть огромными или совсем маленькими, но все они вне зависимости от размера находятся в постоянном движении под влиянием приливов, течений, Луны и преобладающих ветров. Лед толщиной три метра зловеще дрожит и вибрирует у вас под ногами.

Участки открытой воды называют по-разному. Относительно узкие – это трещины, в половине случаев вы просто перепрыгиваете через них. Разводье – это большая трещина. Оно может быть шириной с городскую улицу или многополосное шоссе, а порой у него даже не видно другого берега. И вас спасает только то, что разводья обычно широкие, но не длинные. У них есть начало и конец. Иногда их можно обойти за несколько минут, а иногда за несколько часов. Худшие препятствия – это непрерывные трещины, которые тянутся бесконечно. Разводья могут открываться и закрываться с молниеносной скоростью, их края сходятся и расходятся под действием воды снизу. Когда они сходятся вместе, эффект похож на землетрясение на море или, что более точно, на движение тектонических плит на суше. Так в незапамятные времена появились горы. В океане, когда льдины сталкиваются друг с другом, их края образуют торосы высотой с двух- или трехэтажное здание. Если вы находитесь рядом, то можете наблюдать это собственными глазами. Затем вы пытаетесь обойти их, но в большинстве случаев это невозможно, и вам приходится карабкаться вверх по валам или искать проход по дну ледяного каньона между отвесных стен. Арктику трудно описать обычными словами. Например, вполне безобидное словосочетание «ледяные завалы» на деле обозначает нечто похожее на последствия интенсивной бомбардировки – обширные равнины из замерзших валунов размером с легковой автомобиль.

Все эти трудности приходится преодолевать при температурах около -60°C , когда жесткость погоды⁴ может достигать -120°C . Открытые участки тела обмораживаются за несколько секунд. Навигационные приборы и средства связи на аккумуляторах отвечают очень медленно. Вспомните об этом в следующий раз, когда ваша машина не заведется морозным утром.

Выше 85-го градуса северной широты Арктика подпадает под определение полупустыни. В среднем там выпадает от десяти до двадцати сантиметров осадков в год. В некоторые годы этот показатель может быть ниже. Все, что падает, не тает. Оно остается на месте, образуя сугробы глубиной по пояс или небольшие волнообразные наносы, называемые застругами, которые выглядят достаточно безобидно, если только вы случайно не тащите тяжело нагруженные сани.

Иногда разводье замерзает, превращаясь в приятное, ровное покрытие, похожее на свежий асфальт, по которому можно пройти на лыжах. А иногда – нет, и тогда его приходится заваливать кусками льда и засыпать снегом, чтобы сделать импровизированный мост. Порой его можно перепрыгнуть по плавающим льдинам или использовать одну из них как плот. А порой приходится переходить по коварной ледяной шуге, которая временно спрессовалась под давлением и будет держать ваш вес, пока вы находитесь в движении или пока не исчезнет это давление. Если вы замешкаетесь или наступите на слабое место (которое можете не увидеть из-за тумана, метели или белой мглы), то провалитесь. И в этом случае вам не за что будет ухватиться, чтобы вытащить себя наружу. Вы будете барахтаться в ледяном зыбучем песке, под которым нет ничего, кроме водной могилы. Как красноречиво выразился Роберт Свон: «Добро пожаловать в место, которое хочет вас убить».

⁴ Жесткость погоды – ощущаемый человеком холод при одновременном воздействии мороза и ветра. При упрощенной оценке каждый метр в секунду скорости ветра приравнивается к двум градусам мороза, либо сила ветра переводится в градусы мороза по специальной схеме с изменяющимся коэффициентом (сильнее мороз – выше коэффициент для перевода силы ветра в условные градусы). – *Прим. перев.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.